

Хуа Юньсян спросил:

— Старый господин знаком с ними?

Гуй Фушэньгун ответил:

— С каждым из них доводилось встречаться однажды.

Хуа Юньсян поинтересовался:

— Умеют ли они драться?

Гуй Фушэньгун покачал головой:

— Нет.

Хуа Юньсян спросил:

— Известно ли вам, уважаемый, о какой-нибудь женщине, владеющей искусством резьбы?

Гуй Фушэньгун снова покачал головой:

— Не слыхивал.

Хуа Юньсян сказал:

— Вы — непревзойденный мастер резного дела, не могли бы вы по одному резному изделию определить, чьих оно рук дело?

Гуй Фушэньгун ответил:

— Пожалуй, смогу.

Хуа Юньсян обрадовался:

— Это просто замечательно!

Гуй Фушэньгун спросил:

— Чего же в конце концов добивается младший брат?

Хуа Юньсян объяснил:

— В нескольких десятках ли выше по течению реки Янцзы у Фулина есть место под названием Врата Призраков, вам оно знакомо, старый господин?

Гуй Фушэньгун кивнул:

— Слышать слышал, но бывать не бывал.

Хуа Юньсян продолжил:

— Так вот, у тех Врат Призраков появились четыре каменные статуи: первая изображает Ту Сяотяня по прозвищу «Первый Меч Китая», вторая — Нефритового Сяо Ученого Цю Цинцюаня, третья — героя боевых искусств Гуй Янмина, а еще одна — моего покойного отца...

Он долго рассказывал, пока наконец не поведал обо всём, что произошло у Врат Призраков.

Гуй Фушэньгун заслушался и с любопытством переспросил:

— Разве ты не знаешь, почему этот Демон-Убийца выбирает для расправ именно первое июля каждого года?

Хуа Юньсян ответил:

— Не знаю.

Гуй Фушэньгун снова задал вопрос:

— А твои почтенный отец, а также Ту, Цю и Гуй — они погибли по-настоящему или это была лишь мнимая смерть?

Хуа Юньсян подтвердил:

— Разумеется, погибли по-настоящему.

Гуй Фушэньгун заметил:

— Вычислить, кто этот Демон-Убийца, на самом деле не так уж сложно.

Хуа Юньсян удивился:

— Неужели?

Гуй Фушэньгун пояснил:

— Тебе достаточно дождаться первого июля этого года, тайком подняться ко Вратам Призраков и понаблюдать из укрытия — тогда ты и увидишь этого Демона-Убийцу.

Хуа Юньсян покачал головой:

— Это не годится.

Гуй Фушэньгун спросил:

— Почему же?

Хуа Юньсян объяснил:

— Во-первых, Демон-Убийца вовсе не обязательно станет снова убивать у Врат Призраков в этом году; во-вторых, если мы заранее выясним его происхождение, то сможем помешать ему продолжать убийства.

Гуй Фушэньгун кивнул:

— А это и вправду неплохо. Выходит, младший брат хочет, чтобы старик отправился к Вратам Призраков и взглянул на те четыре каменные статуи?

Хуа Юньсян подтвердил:

— Да. Не согласится ли уважаемый старый господин совершить эту поездку?

Гуй Фушэньгун задумался:

— Поехать-то можно, только я не ручаюсь, что сумею что-то разглядеть.

Хуа Юньсян ответил:

— Само собой, нижайший и не думает требовать от вас непряменного успеха.

Гуй Фушэньгун спросил:

— Когда отправляемся?

Хуа Юньсян предложил:

— Если вам удобно, старьй господин, как насчет того, чтобы тронуться в путь немедленно?

Гуй Фушэньгун согласился:

— Что ж, ладно. Ступай в город, найми повозку, и старик тут же отправится с тобой.

Проведя в дороге два дня, они добрались до подножия горы у Врат Призраков.

Дальше пути для повозок в горах уже не было, так что Хуа Юньсян выплатил вознице щедрую плату, велел ему дожидаться у подножия, а сам вместе с Гуй Фушэньгуном пешком поднялся на гору.

Подниматься к Вратам Призраков с западной стороны было намного легче, чем с восточной, но даже вдвоем старик и юноша потратили больше трех с лишним часов, прежде чем достигли вершины.

К тому времени уже сгустились сумерки, горы окутывала пелена тумана и дымки. Если смотреть сверху вниз, далекие и близкие пейзажи казались размытыми, исполненными особой, суровой красоты.

Хуа Юньсян не думал любоваться видами; он сразу провел Гуй Фушэньгуна к каменным изваяниям и, указывая на них, произнес:

— Посмотрите, старьй господин, вот эти четыре статуи: первая — образ Ту Сяотяня, вторая — образ Цю Цинцюаня, третья — образ Гуй Янмина, а четвертая — образ моего покойного отца.

Четыре каменные фигуры по-прежнему стояли в целости и сохранности, никто их не испортил, однако вокруг валялось множество всякого мусора и объедков — судя по всему, здесь уже успело побывать немало праздных зевак.

Гуй Фушэньгун с удивлением произнес:

— Отчего же у всех такая разная смерть?

Хуа Юньсян подтвердил:

— Верно. У Ту Сяотяня вырвано сердце, Цю Цинцюаня пронзило бесчисленное множество стрел, Гуй Янмину выкололи оба глаза, а моему отцу отрубили голову.

Гуй Фушэньгун приблизился к статуе Ту Сяотяня, внимательно её осмотрел, словно озарившись догадкой, кивнул, а затем перешел к изваянию Цю Цинцюаня. Тщательно изучив и его, он совершенно уверенно заявил:

— Старик понял!

Хуа Юньсян безумно обрадовался и поспешно спросил:

— Кто же это вырезал?

Гуй Фушэньгун ответил:

— Чжоу Эрнян!

Хуа Юньсян остолбенел:

— Чжоу Эрнян? Кто она такая?

Гуй Фушэньгун пояснил:

— Старуха, которой нынче, должно быть, за девяносто!

Хуа Юньсян спросил:

— Что она за человек?

Гуй Фушэньгун рассказал:

— Если разобраться, она ведь моя старшая соученица. Ремеслу резьбы я обучался у Старосты с гор Ушань Цю Дунхая, а она — его вторая дочь. Когда я только поступил в ученики к Цю Дунхаю, она уже была выдана замуж. Говорят, её законным мужем стал молодой хозяин Поместья Пяти Ножей...

Сердце Хуа Юньсяна встрепенулось:

— А, молодой хозяин Поместья Пяти Ножей Гуан Чжэнь?

Гуй Фушэньгун кивнул:

— Да. Тот молодой хозяин нынче, пожалуй, уже старый хозяин. Интересно, жив ли еще Гуан Чжэнь?

Хуа Юньсян ответил:

— Сейчас Поместьем Пяти Ножей управляют пятеро родных братьев: Гуан Шоу, Гуан Фу, Гуан Фу, Гуан Нин и Гуан Дэ, каждому из них уже перевалило за шестьдесят.

Гуй Фушэньгун подтвердил:

— Верно, все они — сыновья Чжоу Эрнян. Когда я только стал учеником её отца, у неё уже подрастали два мальчика, Гуан Шоу и Гуан Фу. Но в один прекрасный год — примерно на шестой год после того, как я, завершив обучение, покинул наставника, — мне пришла весть о том, что учитель Цю Дунхай при смерти. Когда я примчался в горы Ушань, учитель уже скончался. Тогда она тоже вернулась домой оплакивать отца и сказала мне, что разошлась с Гуан Чжэнь. Я в испуге спросил о причине, но она лишь невнятно отмахнулась. С тех пор я её больше не видел — если посчитать, прошло уже больше шестидесяти лет.

Хуа Юньсян спросил:

— Своему искусству резьбы она научилась у отца?

Гуй Фушэньгун кивнул:

— Да, учитель передал секреты мастерства только ей и мне, поэтому-то я с первого взгляда всё и понял.

Хуа Юньсян поинтересовался:

— Владеет ли она боевыми искусствами?

Гуй Фушэньгун ответил:

— Насчет этого старик не уверен. Впрочем, раз она вышла замуж за Гуан Чжэнь, то вполне могла обучиться кое-чему у мужа.

Хуа Юньсян нахмурился:

— Странно...

Гуй Фушэньгун пристально посмотрел на него:

— У младшего брата есть сомнения?

Хуа Юньсян пояснил:

— Во-первых, ей уже за девяносто, и вряд ли у неё были причины питать личную вражду к моему отцу и остальным; во-вторых, даже если она и училась боевым искусствам у Гуан Чжэньу, её мастерство явно не могло подняться слишком высоко, в то время как, по моим догадкам, боевые навыки Демона-Убийцы невероятно сильны.

Гуй Фушэньгун согласился:

— Верно. А значит, она никак не может быть Демоном-Убийцей. Она лишь нанятый исполнитель, вырезавшая статуи, а отнимал жизни кто-то другой.

Хуа Юньсян кивнул.

Гуй Фушэньгун спросил:

— А младший брат бывал в Поместье Пяти Ножей?

Хуа Юньсян ответил:

— Нет. Зато там побывала дочь Ту Сяотяня, Ту Сянсян. Говорят, перед тем как покинуть дом, Ту Сяотянь сообщил ей, что отправляется в Поместье Пяти Ножей разобраться с давними счетами, после чего исчез без следа. Девушка по фамилии Ту решила, что её отца погубили люди из Поместья Пяти Ножей, и отправилась туда с расспросами. Однако в поместье всё отрицали, завязалась жестокая драка, и лишь когда на месте событий появился почтенный старец Хромой Сянь и всех усовестил, кровопролития удалось избежать.

Лицо Гуй Фушэньгуна стало суровым:

— Выходит так, что гибель твоего почтенного отца и остальных напрямую связана с Поместьем Пяти Ножей?

Хуа Юньсян ответил:

— Если вы, старый господин, со всей уверенностью утверждаете, что эти четыре статуи

вырезала Чжоу Эрнян, то смерть моего отца и остальных в той или иной степени имеет отношение к Поместью Пяти Ножей. По крайней мере, пятеро хозяев поместья наверняка знают, кто такой Демон-Убийца!

Гуй Фушэньгун предложил:

— Хм, почему бы младшему брату не заглянуть в Поместье Пяти Ножей и не расспросить их? Пусть Чжоу Эрнян и разошлась с Гуан Чжэнь, её пятеро сыновей точно должны знать, где она скрывается. Кто знает, быть может, она давно вернулась и живет в Поместье Пяти Ножей.

Хуа Юньсян решил:

— Хорошо, я непременно отправлюсь в Поместье Пяти Ножей во всем разобраться.

Гуй Фушэньгун напомнил:

— Поместье Пяти Ножей находится в Цзинаньфу, в нескольких тысячах ли отсюда. Если младший брат собрался в путь, медлить нельзя. Первое июля наступит в мгновение ока, и чтобы помешать Демону-Убийце продолжить убийства, всё нужно выяснить как можно скорее.

Хуа Юньсян кивнул:

— Ваши слова, старый господин, сущая правда.

Гуй Фушэньгун вздохнул:

— Я уже стар и немощен, иначе непременно составил бы младшему брату компанию. Мы не виделись больше шестидесяти лет, я и сам не прочь повидаться с ней.

Хуа Юньсян молчал.

Словно угадав его мысли, Гуй Фушэньгун добавил:

— Старик ручается, что она не имеет отношения к Демону-Убийце. Когда младший брат встретится с ней, я очень прошу проявить снисхождение.

Хуа Юньсян пообещал:

— Пока вина её перед Демоном-Убийцей не доказана, низайший, разумеется, не станет чинить ей препятствий. Можете не беспокоиться, старый господин.

Гуй Фушэньгун тихо вздохнул:

— Если бы не эти четыре каменные статуи, я бы ни за что не поверил, что она еще жива на этом свете. В девяносто с лишним лет — и до сих пор сохранила силы высекать из камня изваяния! Поистине поразительно.

Хуа Юньсян спросил:

— А не оставила ли она учеников?

Гуй Фушэньгун покачал головой:

— Даже если она кому-то и передала искусство резьбы, старик готов поручиться, что эти четыре статуи вырезаны её собственной рукой. Уж больно искусен и уверен почерк резьбы, такого мастерства невозможно достичь без десятилетий упорного труда.

С этими словами он легко кашлянул и добавил:

— Ну вот, уже совсем темно, старику пора спускаться и возвращаться домой.

Хуа Юньсян предложил:

— Нижайший проводит вас вниз, старый господин.

Гуй Фушэньгун указал рукой вниз по течению реки Янцзы:

— Разве дом младшего брата не там?

Хуа Юньсян ответил:

— Да, отсюда около пятидесяти-шестидесяти ли пути.

Гуй Фушэньгун возразил:

— Раз так, старик вполне сможет спуститься в одиночку, младшему брату незачем меня провожать.

Хуа Юньсян настаивал:

— Нет, на мне лежит долг обеспечить вашу безопасность, старый господин, я должен вас проводить.

Гуй Фушэньгун улыбнулся:

— В молодости мне часто доводилось в одиночку бродить по глухим горам. И хотя эта горная тропа не из легких, совладать с ней для меня не трудность. Младший брат может спокойно возвращаться назад.

Хуа Юньсян покачал головой:

— Нижайший боится вовсе не того, что вы не осилите дорогу, старый господин, а того, что кто-то может замыслить против вас недоброе!

Гуй Фушэньгун остолбенел:

— Старик ни с кем не враждует, кому же причинять мне вред?

Хуа Юньсян ответил:

— Демону-Убийце.

Гуй Фушэньгун испуганно ахнул:

— А? Разве он всё еще здесь, на горе?

Хуа Юньсян ответил:

— Вполне возможно.

Гуй Фушэньгун затрепетал от страха:

— Но мы с ним не враги, с какой стати ему убивать всех подряд?

Хуа Юньсян пояснил:

— Указав на человека, создавшего эти четыре статуи, вы тем самым выдали его тайну, так что он вполне может захотеть избавиться от вас.

Сердце Гуй Фушэньгуна ушло в пятки:

— И что же теперь делать?

Хуа Юньсян успокоил его:

— Не беспокойтесь. Нижайший проводит вас вниз, и никакой опасности не будет.

Осознав всю серьезность положения и горько раскаиваясь, Гуй Фушэньгун огляделся по сторонам и понизил голос:

— Смотри же, младший брат, когда доберешься до Чжоу Эрнян, ни в коем случае не говори ей, что это я выдал её секрет!

Хуа Юньсян кивнул:

— Разумеется.

Гуй Фушэньгун потирая руки произнес:

— Что ж, тогда спускаемся.

Тогда Хуа Юньсян повел его вниз по той же тропе, и лишь к полуночи они добрались до подножия горы, где по-прежнему ждала повозка.

Помогла старику забраться внутрь, Хуа Юньсян многократно поблагодарил его и, проводив взглядом удаляющуюся повозку, повернул назад и снова поднялся на гору...

Проведя ночь в пути и перевалив через Врата Призраков, на рассвете он добрался до порога дома «женщины средних лет». Вспомнив тот странный перестук, что доносился изнутри, когда он ночевал у неё в прошлый раз, юноша решил, что имеет смысл зайти и рассборить хозяйку, после чего постучал в дверь.

Пришлось стучать довольно долго, прежде чем из глубины дома посчастливилось услышать голос женщины средних лет:

— Кто там?

Хуа Юньсян откликнулся:

— Пожалуйста, откройте, хозяйка, это Хуа Юньсян.

Та удивленно охнула, отворила створки и пораженно воскликнула:

— Ты снова ходил ко Вратам Призраков?

Хуа Юньсян переступил порог:

— Да. Нижайший только что спустился оттуда и снова утруждает вас своим визитом, тысяча извинений.

Женщина средних лет мягко произнесла:

— Не церемонись. Удалось ли узнать что-нибудь новое о гибели твоего почтенного отца?

Хуа Юньсян покачал головой:

— Пока нет.

Женщина средних лет удивилась:

— Зачем же ты снова туда возвращался?

Хуа Юньсян вздохнул:

— Да так, ни за чем особенным... Просто надеялся случайно столкнуться с этим Демоном-Убийцей лицом к лицу...

Женщина средних лет заметила:

— Знаешь, в последнее время к Вратам Призраков то и дело кто-то ходит поглазеть на эти каменные статуи.

Хуа Юньсян кивнул:

— Знаю.

Женщина средних лет продолжила:

— Кое-кто даже заглядывал ко мне с расспросами, но я ничегошеньки им не сказала.

Хуа Юньсян поинтересовался:

— А тот почтенный старец Хромой Сянь, который приходил со мной в прошлый раз, он больше не заглядывал?

Женщина средних лет покачала головой:

— Нет. Разве он не неотлучно ходил с тобой?

Хуа Юньсян объяснил:

— В тот день, когда мы вернулись домой, мы обнаружили записку. В ней говорилось: «Желаете спасти Цю Хуэйчжу — пожалуйста на Гору Цзиньфо». Старец решил, что послание оставил Демон-Убийца, немедленно бросился в погоню — и пропал без вести...

И он вкратце поведал о случившемся.

Женщина средних лет испуганно ахнула:

— Неужели почтенный старец уже погиб?

Хуа Юньсян покачал головой:

— Не знаю.

Женщина средних лет удивилась:

— Почему же ты его не ищешь?

Хуа Юньсян ответил:

— Нижайший уже отправил на поиски нескольких человек, а каков результат — пожалуй, узнаю, когда вернусь домой.

Женщина средних лет предложила:

— Присядь, а я пока сготовлю чего-нибудь перекусить. Поешь с дороги, а уж потом

отправляйся, не опоздаешь.

С этими словами она скрылась на кухне.

Хуа Юньсян не стал отказываться: ночь, проведенная в непрерывных поисках и скачках по горам, вымотала его, и он действительно страшно устал и проголодался. С другой стороны, всякий раз, оказываясь здесь, он неизменно ощущал какое-то особое тепло домашнего очага, и ему хотелось подольше наслаждаться этим уютом.

К тому же он видел, что хозяйка искренне рада его приходу — казалось, угощая его, она заполняла собственную пустоту, пустоту матери, потерявшей сына.

Это навеяло на него горькие мысли: сам он всю жизнь мечтал о материнской заботе, в то время как другой юноша, имевший мать, отбросил родной дом словно старый башмак и бежал подальше от любящего сердца...

Женщина средних лет вынесла котелок жидкой рисовой каши, несколько пампушек-баоцзы и пару тарелочек с соленьями. Улыбнувшись, она сказала:

— Эти баоцзы я слепила вчера, отведай-ка.

Хуа Юньсян не стал чиниться, уселся за стол и принялся за еду. Жуя, он между делом спросил:

— Хозяйка, а ваш сын так и не возвращался?

Та грустно вздохнула:

— Нет...

Хуа Юньсян осведомился:

— А где он промышляет на жизнь?

Женщина средних лет покачала головой:

— Понятия не имею.

Хуа Юньсян покачал головой:

— Ему следовало бы вернуться и провести вас.

Женщина средних лет тихо ответила:

— Быть может, однажды он и вернется.

Хуа Юньсян заметил:

— Вам, хозяйка, и в самом деле не годится жить здесь в одиночестве. Почему бы вам не перебраться к кому-нибудь из родных?

Женщина средних лет покачала головой:

— Нет, мне нравится жить здесь.

Хуа Юньсян спросил:

— Места тут глухие, до города далеко. Откуда же вы берете всё необходимое для жизни?

Женщина средних лет улыбнулась:

— Раз в месяц я выбираюсь в город и закупаю продукты.

Хуа Юньсян вздохнул:

— Как же это тяжело.

Женщина средних лет мягко улыбнулась:

— Ничего подобного.

Хуа Юньсян поинтересовался:

— А ваш сын не присылает вам денег?

Женщина средних лет ответила:

— Каждые три месяца он отправляет перевод старому другу семьи, живущему в городе, и я сама хожу забирать золото.

Хуа Юньсян продолжил расспросы:

— Тогда этот друг семьи должен знать, где промышляет ваш сын?

Женщина средних лет покачала головой:

— Деньги каждый раз приходят из разных мест, так что тот старый знакомый тоже не ведает, где его носит.

Она слегка вздохнула и добавила:

— Лишь бы на чужбине у него всё складывалось благополучно, большего я и не прошу...

Хуа Юньсян осторожно предложил:

— Хотите, я стану вашим сыном?

Женщина средних лет опешила:

— Стать моим сыном?

Хуа Юньсян улыбнулся:

— Я имею в виду — приемным сыном.

Женщина средних лет горько усмехнулась:

— Ах, да кому же охота признавать такую несчастную старуху своей названной матерью!

Хуа Юньсян ответил:

— Есть такие. Вы вдвое старше меня, хозяйка, вы вполне годитесь мне в матери. Если вы не побрезгуете нижайшим, я бы с радостью назвал вас приемной матерью.

На лице женщины средних лет отразилось крайнее изумление и радость:

— Ты... ты говоришь всерьез?

Хуа Юньсян подтвердил:

— Истинно так!

В глазах женщины блеснули слезы восторга, голос её задрожал:

— Я... боюсь, я недостойна...

Хуа Юньсян возразил:

— Более чем достойны.

С этими словами он встал из-за стола, опустился перед ней на колени и несколько раз земно поклонился.

Женщина средних лет заплакала от счастья, торопливо поднимая его со словами:

— Ну полно, полно! Как же я счастлива... Мне... мне нужно преподнести тебе подарок на первую встречу, подожди минутку!

С этими словами она в волнении бросилась в комнату.

Хуа Юньсян поспешно крикнул ей вслед:

— Не нужно! Я назвал вас матушкой вовсе не ради подарков.

Из комнаты донесся её голос:

— Нет, такой подарок обязателен!

Слышно было, как она принялась рыться в сундуках, а мгновение спустя появилась в дверях, держа на ладони предмет, завернутый в шелковый отрезок. С улыбкой она произнесла:

— Твоя приемная мать бедна и не может подарить тебе ничего по-настоящему ценного...

Хуа Юньсян улыбнулся:

— Даже если бы вы вздумали подарить мне сокровища, матушка, я бы не принял.

Женщина средних лет развернула шелк, извлекла на свет безупречной работы нефритовое кольцо-подвеску и протянула ему со словами:

— Всё, что у твоей матушки есть стоящего — это лишь этот нефрит. Носи его на здоровье.

Хуа Юньсян понимал, что принятый дар принесет ей куда больше радости, чем отказ, поэтому обеими руками принял вещицу и с глубоким поклоном произнес:

— Благодарю матушку за щедрый дар.

Женщина средних лет улыбнулась:

— Брось эти церемонии.

Хуа Юньсян оглядел нефрит и восхитился:

— Какая прекрасная подвеска!

Женщина средних лет пояснила:

— У неё есть одно полезное свойство: в суровую стужу стоит поддержать её над огнем, и она способна целый час удерживать тепло. Держать её в руке необычайно приятно.

Хуа Юньсян с радостью повесил нефрит на пояс, а затем с улыбкой спросил:

— Матушка, кажется, я до сих пор не знаю вашего имени?

Женщина средних лет улыбнулась:

— Моя девичья фамилия Гоу, а по мужу я ношу фамилию Коу, зовут меня Цзиньцзи.

Хуа Юньсян тут же поинтересовался:

— А как зовут вашего сына?

Госпожа Коу ответила:

— Его зовут Шичун.

Хуа Юньсян пообещал:

— Наступит день, и я обязательно отыщу его для вас, матушка.

Госпожа Коу с улыбкой покачала головой:

— Ты ведь еще не доел, поешь еще.

Хуа Юньсян с легким сердцем вернулся за стол и продолжил трапезу.

Госпожа Коу присела рядом и спросила:

— Скажи, а как именно ты собираешься искать этого Демона-Убийцу?

<http://bllate.org/book/19517/1913836>